

В книге с весьма красноречивым заглавием «Улица современной литературы» (1916) Абрамович сожалел о читателе, который «понял теперь <...> что морально подчиниться некому <...> вокруг пусто, голо и свободно».

К литературной улице, наряду с представителями беспринципного «журнализма», Абрамович относил футуристов и «эстетов» постсимволистской формации, которые олицетворяли для него плачевный итог истории русского модернизма. В книге «Подполье русского интеллигентства» (1917) он констатировал, что снова «сквозь обличие российского Уайльда проглянул вечный Передонов» (Передонов — главный персонаж романа Ф. Сологуба «Мелкий бес»). Лишь Сологуб, Блок и особенно Бунин, сумевшие, на взгляд Абрамовича, связать опыт двух последних десятилетий с традицией русской литературной классики, представлялись ему стоящими на уровне духовных задач России в канун 1917 г. Свидетельством развивающейся душевной болезни, от которой он скончался, стали последние работы Абрамовича: «Религия земли и духа» (1918) и особенно «Современная лирика. Клюев. Кусиков. Ивнев. Шершневич» (1921), где налицо экзотический тон, частые самоповторы, очевидная смысловая невнятица.

* * *

Распространение марксизма в России последней трети XIX в., увлечение социалистическими идеями играло немаловажную роль и в развитии особого направления в литературной критике рубежа веков, которое противостояло и либерально-демократической критике, и различным модернистским течениям в литературе.

Заботой о массовом читателе проникнуты многие литературно-критические выступления публицистов марксистского толка. Важной приметой марксистской критики явилось представление о родственности художественной и партийно-политической литературы. Задачи художественной словесности виделись марксистам прежде всего как просветительски-пропагандистские. Об этом писал **Владимир Ильич Ленин** (1870—1924) в известной статье «Партийная организация и партийная литература» (1905): «<...> литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса». Одновременно Ленин подчеркивал: в литературном деле «безусловно необходимо обеспечение большого простора личной

инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, формы и содержания»¹. К числу русских писателей, которым следует «пролетариат», Ленин относил Герцена, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина («Памяти Герцена», 1912; «Народники о Н. К. Михайловском», 1914 и др.) Л. Толстой, по убеждению Ленина, в своих сочинениях выразил интересы русского крестьянства и обнаружил при этом собственные «кричащие противоречия»: с одной стороны, «замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши», а с другой, «юродивую проповедь «непротивления злу» насилием»² («Лев Толстой как зеркало русской революции», 1908; «Л. Н. Толстой», 1910 и др.).

Эстетическая сторона художественного произведения казалась критикам-марксистам не столь существенной. Важнее было сосредоточиться на идейной сущности литературы и ее воспитательном воздействии. Литературная критика оказывалась средством борьбы за изменение массового сознания и формирования его в духе идей марксизма. Не случайно литературно-критическим публикациям отводилось почетное место в политических марксистских, большевистских изданиях — таких как «Пролетарий», «Просвещение», «Вестник жизни», газет «Искра», «Заря», «Новая жизнь», «Наше эхо», «Социал-демократ», «Рабочая газета», «Звезда», «Наш путь», «Правда» и ряда других.

Важнейшее значение в становлении этой критики принадлежит основателю русского марксизма **Георгию Валентиновичу Плеханову** (1856—1918). Наиболее плодотворными в творческой биографии Плеханова стали 1883—1903 гг. Его «Письма без адреса» (1899—1900) явились значительной вехой (после диссертации Чернышевского) в развитии русской материалистической эстетики. В «Письмах» Плеханов развивает так называемую «трудовую теорию» происхождения искусства в первобытном обществе, указывает на тесную зависимость эстетических вкусов от социально-политического строя, от существующих экономических отношений и классовой борьбы. С защитой радикально-демократических тенденций в литературной критике он выступает и в статьях историко-литературного характера — «Белинский и разумная действительность» (1897), «Литературные взгляды Белинского» (1897), «Эстетическая теория Чернышевского» (1897) и др.

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве. 3-е изд., доп. М., 1967. С. 87—88.

² Там же. С. 216.

Анализируя произведения писателей-народников в статьях «Гл. Успенский» (1888), «С. Каронин» (1890), «Н. Наумов» (1897), Плеханов подчеркивал существенную разницу между народничеством — социальной доктриной и народничеством — литературным течением, разрушавшим как идеалы самих писателей, так и иллюзии относительно самого учения в целом. Он приходил к выводу, что литература имеет особый познавательный смысл, потому что никакие специальные исследования не способны заменить правдиво нарисованной художником картины народной жизни.

Точка зрения Плеханова на задачи литературной критики изложена в предисловии к третьему изданию его сборника «За двадцать лет» (1908). Он подчеркивает, что «литературный критик, берущийся за оценку данного художественного произведения, должен прежде всего выяснить, какая именно сторона *общественного или классового сознания* выражается в этом произведении. <...> Первая задача критика состоит в том, чтобы перевести идею данного художественного произведения с языка искусства на язык социологии, чтобы найти то, что может быть названо *социологическим эквивалентом данного литературного явления*»¹. Вторым актом «материалистической эстетики» должна стать оценка художественных достоинств произведения. При этом в задачи литературной критики не должно входить сочинение каких-либо предписаний искусству. Более, чем кто-либо из критиков социологической ориентации, Плеханов придавал значение художественному таланту и интуиции, полагая, что и для выработки критического суждения необходимо обладать подлинным чутьем художника. Плеханов всегда оставался приверженцем реализма, но эстетически состоятельными он признавал только произведения, проникнутые «пролетарской» идеологией. К числу заметных теоретических и литературно-критических выступлений Плеханова можно отнести статьи «Пролетарское движение и буржуазное искусство» (1905), «Генрик Ибсен» (1907), «Евангелие от декаданса», «А. И. Герцен и крепостное право» (1911), «Искусство и общественная жизнь» (1912—1913), статьи о Л. Толстом, а также многочисленные письма к видным деятелям культуры и искусства.

Другой значительной фигурой в литературной критике, ориентированной на марксистскую методологию, был **Вацлав Вацлавович Воровский** (1871—1923). Литературно-критические статьи создавались Воровским наряду с работами по истории марксизма, исследованиями по вопросам экономики, многочисленными публицистически-

¹ Плеханов Г. В. Литература и эстетика: В 2 т. М., 1958. Т. 1. Теория искусства и история эстетической мысли. С. 123.

ми выступлениями. Интерес Воровского к литературе проявился уже в конце 1890-х годов. Несколько работ он написал, находясь в эмиграции (1902—1905) и в период революции 1905—1907 гг. Наиболее интенсивная литературно-критическая деятельность относится к периоду его пребывания в Одессе с 1907 по 1912 г. Только в газете «Одесское обозрение» за два года он публикует около 300 статей, фельетонов, рецензий, печатается в газетах «Наше слово», «Бессарабское обозрение», «Черноморец» и других популярных местных изданиях, а также в столичных журналах и сборниках. Литература, по Воровскому, — самый чуткий барометр перемен, намечающихся в обществе. Каждый писатель не только отражает окружающую жизнь в его собственном понимании, но и воплощает интересы, идеалы и устремления определенных классов или социальных групп, хотя сам может и не ведать об этом. Литература есть «художественная идеология», и, как всякая идеология, она неизбежно носит классовый характер. Воровский стремился приспособить собственные литературно-критические суждения для понимания малоподготовленных читателей из рабочей среды. Об этом красноречиво свидетельствуют статьи «В ночь после битвы» (1908), «Базаров и Санин. Два нигилизма» (1909), «А. П. Чехов» (1910), «А. П. Чехов и русская интеллигенция», (1910), «У великой могилы» (1910), «Из истории новейшего романа (Горький, Куприн, Андреев)» (1910), «Две матери» (1911) и др. Сопоставив в статье «Две матери» образы Ниловны и Вассы Железновой, критик откровенно признавал образ Ниловны нетипическим, с чем не согласились некоторые критики большевистской направленности; сам М. Горький протестовал против такой трактовки. Воровский целенаправленно отстаивал реалистическое творчество, непримиримо боролся с декадентским искусством, постоянно выступал против ревизии наследия реальной критики (см., например, — «О «буржуазности» модернистов» (1908), «Памяти «Неистового Виссариона» (1908), «Д. И. Писарев» (1908)).

Активную роль в становлении марксистской литературной критики и эстетики сыграл **Анатолий Васильевич Луначарский** (1875—1933). Последовательное изложение взглядов Луначарского на искусство в начальный период его творчества нашло отражение в работе «Основы позитивной эстетики» (1904), где критик, считая недостаточной социальную трактовку проблем творчества, пытается прибегнуть к помощи позитивистской философии, сводившей все богатство человеческой природы к биологическим проявлениям организма. В ряде статей, опубликованных на страницах журналов «Образование», «Вопросы философии и психологии», газеты «Правда», Луначарский выступает против идеалистического и религиозно-фило-

софского направлений в русской философии. Даже его оппонентами оцененные как талантливо и страстно написанные, эти работы составили книгу «Этюды критические и полемические» (1905), где разрабатывалась идея биологической обусловленности художественной деятельности и эстетического восприятия. В сборник «Отклики жизни» (1906) Луначарский включил статьи, напечатанные в 1905—1906 гг. Критик постоянно стремился связывать литературный анализ с революционной борьбой. Об этом свидетельствуют названия его работ, вошедших в указанные книги и напечатанных на страницах различных периодических изданий в разные годы: «Жизнь и литература» (1905), «Марксизм и эстетика: Диалог об искусстве» (1905), «Искусство и революция» (1906), «Задачи социал-демократического художественного творчества» (1907), «Социализм и искусство» (1908), «Еще о театре и социализме» (1908), «Социальная лирика в современной Франции» (1911), «Письма о пролетарской литературе» (1914), «Социальная драма» (1914), «Поэзия и война» (1915) и др.

Критик размышлял о новом герое, о новой концепции личности, подчеркивая при этом: «Конечно, художник должен свободно избрать себе задачу. Но дело критика указывать назревающие задачи. Быть может, это облегчит художнику выбор. Осветить все углы современности светом беспощадной критики, но не критики отчаянного отщепенца, а критики сознательного врага старого мира во имя любимого нового. Дать яркое изображение пролетарской борьбы, а также борьбы предшественников пролетариата <...>. Раскрыть железную цельность новой души, души борца, ее беззаветную смелость, ее основную веселость, спокойствие... и столь многое другое, милое, трогательное и возвышенно-трагическое в этой душе»¹. Не случайно в центре внимания критика оказывается творчество Чехова, М. Горького, Вересаева, Куприна, Бунина, Серафимовича, Л. Андреева, ряда зарубежных писателей.

* * *

Литературная жизнь начала XX в. не может быть полноценно воспринята, если мы не учтем созидательного участия в ней русских религиозных философов. Труды Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, наполненные аллюзиями и реминисценциями из русской классической и современной литературы, посвященные проблемам

¹ Луначарский А. В. Собр. соч.: В 8 т. М., 1967. Т. 7. С. 166.